

— Садись, отдохни немного!

С этими словами мужчина взял Бай Лин за руку и подвел её к кровати, усадив на край. Сам он устроился позади неё и начал нежно массировать ей плечи.

— Ты же говорил мне, что Цинь Ань — твой заклятый враг, убивший твоего отца, и что ты убьёшь только его. Почему же сегодня ты лишил жизни десять человек?

Повернув голову и глядя на своего мужчину, Бай Лин с легкой досадой спросила:

— Прости, дорогая. Я не хотел убивать так много. Но тесть помешал моему первому плану, и он провалился. Мне пришлось прибегнуть ко второму и третьему плану!

Сказав это, мужчина выглядел крайне расстроенным.

— Значит, змеиный гу был разрушен моим отцом?

Смотря на своего мужчину, Бай Лин с недоумением спросила.

— Да, если бы змеиный гу сработал, столько людей бы не погибло. Цинь Ань уже был бы мертв!

При этих словах мужчина выглядел крайне раздраженным.

— Вот как...

Услышав это, Бай Лин нахмурилась.

— Дорогая, ведь ты же мастер гу! Почему тогда чаша из сине-зеленого нефрита оказалась у тестя? С этой штукой в его руках мне приходится действовать с оглядкой. Не могла бы ты как-нибудь вернуть эту чашу у него?

Глядя на Бай Лин, мужчина мягко уговаривал её.

— Ах, ты не знаешь, эта чаша — это то, что моя мама оставила отцу. Это её наследство, и отец очень дорожит ею, он не отдаст её мне!

Говоря это, Бай Лин тоже выглядела обеспокоенной.

— Эх, твоя мама... Ведь ты же её дочь, её наследница. Почему она отдала чашу твоему отцу?

Сказав это, мужчина выглядел крайне расстроенным. Он подумал: «Все из-за этого старого негодяя Бай Чэня, иначе бы я уже добился своего. Совсем чуть-чуть не хватило, совсем чуть-чуть, и я бы убил Цинь Аня!»

— Тут ты не совсем понимаешь. В сердце моей мамы отец всегда был на первом месте, а я только на втором. Хотя она передала мне искусство гу и оставила мне Короля Гу, но чашу она оставила отцу. Она хотела уберечь его, опасаясь, что он столкнется с сильным мастером гу, которого не сможет победить.

Сказав это, Бай Лин вздохнула. Она знала, что в сердце матери отец всегда был самым важным, а она и её младший брат были только на втором месте. Но даже так она не винила мать, ведь теперь она нашла мужчину, которого любила, и понимала, что любовь — это нечто прекрасное, а её партнер всегда будет самым важным человеком в её жизни.

— Но если я не смогу вернуть эту чашу, как же я отомщу? Если не убью Цинь Аня, моя ненависть не утихнет. Как же мы сможем быть счастливы вместе и провести всю жизнь друг с другом?

Смотря на Бай Лин, мужчина с досадой произнес.

Глядя на своего мужчину, Бай Лин улыбнулась и погладила его по щеке.

— Не волнуйся, я что-нибудь придумаю. Если не смогу вернуть чашу, то постараюсь помешать отцу, чтобы он не мог тебе мешать. Но сегодняшние события вышли из-под контроля, ты даже моего брата похитил. Теперь нужно действовать осторожнее и тщательно планировать каждый шаг!

— Да, дорогая, я уже послушал тебя и усыпил всех гу. Пусть они поспят несколько дней, пока тесть не расслабится, и тогда мы продолжим. Сегодняшнее похищение твоего брата — это моя ошибка. Но ты должна поверить мне, я не хотел причинить ему вреда, я просто поместил его в ловушку, чтобы тесть искал его и тем самым дал мне время усыпить всех гу. Прости, дорогая, это моя вина, не сердись на меня!

Мягко поцеловав Бай Лин в губы, мужчина поспешил извиниться.

— Нет, как я могу на тебя сердиться? Я знаю, что ты поступил так только потому, что у тебя не было другого выхода. Я не виню тебя. Не волнуйся, я обещала помочь тебе отомстить, и я обязательно выполню своё обещание!

Смотря на своего любимого, Бай Лин серьезно заверила его.

— Да, я знаю, что ты — самый добрый ко мне человек на свете. Дорогая, ты так хорошо ко мне относишься, что я, кажется, никогда не смогу отплатить тебе. Может, в следующей жизни ты снова станешь моей женой? Хорошо?

Обняв её, мужчина нежно прошептал.

— Ты только и умеешь, что подлизываться. Когда Цинь Ань умрет, и ты отомстишь, мы поженимся. Я... я беременна.

Сказав это, Бай Лин положила руку на свой живот.

Увидев, как она опустила голову и покраснела, мужчина на мгновение изменился в лице, но быстро изобразил бурную радость.

— Дорогая, ты... ты ждешь нашего ребенка?

— Глупости, а чей же еще?

С кокетливым упреком взглянув на него, Бай Лин с легкой досадой произнесла.

— Да-да, вот я, обрадовался и даже слов не могу подобрать. Конечно, наш, наш ребенок! Дорогая, ты просто чудо!

Наклонившись, мужчина с улыбкой поцеловал Бай Лин в лоб.

— Муж, я отдала тебе всё. Я даже ношу твоего ребенка. Ты же не предашь меня, правда?

— Что за глупости? Разве мы не договорились? Когда убьём Цинь Аня, я пойду к твоему отцу и попрошу его выбрать хороший день для нашей свадьбы. А в пещерной обители мы вместе посадим Гу единения сердец. Ты уже подготовила гу?

Смотря на Бай Лин, мужчина с улыбкой спросил.

— Да, подготовила!

Сказав это, Бай Лин кивнула.

— Но ты действительно готов заключить со мной Гу единения сердец? Если мы это сделаем, ты всю жизнь сможешь быть только со мной, не сможешь взять наложниц!

Сказав это, она с тревогой посмотрела на него.

— Дурочка, что ты говоришь? Какие наложницы? Разве мне тебя недостаточно? Ты думаешь, я такой неблагодарный?

Смотря на Бай Лин в своих объятиях, мужчина притворился рассерженным.

— Нет-нет, не сердись, это я виновата, я сказала глупость, не злись, ладно?

Держа его за рукав, Бай Лин поспешила успокоить его.

— Ты всегда любишь надумывать!

С досадой глядя на неё, мужчина усмехнулся.

— Нет, я знаю, что ты искренне ко мне относишься.

Покачав головой, Бай Лин поспешно объяснила.

— Ну, знаешь и ладно.

Сказав это, мужчина поцеловал её в лоб.

— Уже поздно, ложись спать, тебе нужно больше отдыхать, ведь ты теперь беременна.

С этими словами он опустился на колени перед ней и начал снимать с неё туфли.

Глядя на своего любимого, склонившегося над её ногами, Бай Лин почувствовала, как её сердце наполнилось счастьем и теплом.

Опустив голову, мужчина в глубине души почувствовал отвращение. Он подумал: «Если бы не твоя полезность, разве бы я стал ухаживать за женщиной, кишасей червями? Ребенок, рожденный такой отвратительной женщиной, будет таким же уродом. Кому он нужен?»

В последующие дни глава пика Бай ежедневно проверял всех учеников с пятого до первого этажа, но больше не обнаружил ни одного ученика, зараженного гу. Все события, казалось, превратились в пепел вместе со смертью Гу Тяньсина.

Хотя больше не было найдено зараженных учеников, четверо глав пиков всё же не расслаблялись. Глава пика Меча Дун вместе с шестью своими учениками постоянно дежурили в рубке, опасаясь, что мастер гу может повредить летающий артефакт. На борту артефакта

большинство учеников находились на этапе закладки основания, и если бы с артефактом что-то случилось, они не смогли бы летать и, упав с высоты, либо погибли бы, либо получили бы серьезные травмы!

Глава пика Бай отправил учеников пика Артефактов, Бай Юя и двух раненых учеников в свою комнату для тренировок. Из пика Артефактов прибыло десять учеников, и, кроме двух сильных основных учеников, остальные восемь были отправлены в его комнату для защиты.

Цзян Дао поступил так же, собрав всех своих учеников в своей комнате для совместной тренировки, чтобы обезопасить их.

<http://bllate.org/book/16458/1494356>